

Когда солнце было в зените и раскаляло атмосферу почти до сорока градусов Цельсия, Виктор и Андрос стояли на тренировочной площадке в гарнизоне Балтес под стенами города Маранта.

В окружении солдат, которые хотели увидеть «представление», двое сурово смотрели друг на друга.

— Нападай! — приказал лорд.

В следующий момент его младший брат начал атаковать как безумный, не используя никакие навыки и стиль боя. Он просто с размаху бил мечом, а лорд уклонялся, поворачиваясь то влево, то вправо.

Бой был до безобразия нелепым, и в скором времени Андрос выдохся.

Виктор с жалостью смотрел на своего брата. Только он жалел не его, а потраченного времени.

— Проваливай и больше тренируйся, — сказал ему Виктор, глядя в его гневное лицо.

Правда, лорд плевать хотел на то, с каким лицом тот на него смотрит и что о нём думает. Уже шёл четырнадцатый день тренировок Андроса, и, судя по словам Алганиса, он делал очень хорошие успехи в тренировках, однако его вспыльчивость не давала ему держать себя в руках.

Именно для этого пришёл Виктор, чтобы дать ему возможность выплеснуть свой гнев, однако не ожидал, что всё будет настолько плохо.

— Я хочу ещё! — закричал Андрос и снова атаковал лорда, только в этот раз Виктор не сдерживался, а перехватил руку с мечом и ударом кулака в грудь отправил младшего Шерманина в полёт на десять метров в сторону стены.

Виктор, в свою очередь, указал пальцем на одного из солдат и приказал выйти в спарринг против него.

Солдат снял щит со спины и, не колеблясь, встал в центр тренировочной площадки.

— Нападай! — приказал лорд.

И в тот же момент солдат пошёл в атаку. Он пригибался от атак Виктора, блокировал щитом и уворачивался. Двигаясь то в одну сторону, то в другую, солдат постоянно пытался сократить дистанцию, чтобы его гладиус мог достать господина.

Понимая, что не сможет ему навредить, солдат совершенно не сдерживался и атаковал со всей силой.

Виктор со своей стороны орудовал двуручным мечом, и ему было неудобно в ближнем бою, поэтому он постоянно отступал. Его сила была подавлена до пика бронзового уровня, и даже так он оказывался сильнее своего брата и всех своих солдат на серебряном уровне.

Стараясь разорвать дистанцию, лорд отпрыгивал от солдата, но тот в одно мгновение настигал его. В какой-то момент Виктор увидел возможность, после чего с размаху нанёс удар в район шеи и остановился в сантиметре от неё.

— Сдаюсь, господин, — уверенно произнёс воин.

— Ты молодец, тренируйся больше и никогда не сдавайся, — ухмыльнувшись, ответил Виктор и убрал меч от его шеи.

— Алганис, скоро я планирую выйти на стену. По словам отца, войска Армондэля начали атаковать крепость с ещё большим рвением. По всей видимости, они планируют отступить в скором времени, мы должны воспользоваться этой возможностью, готовьтесь, — сообщив свои планы, приказал лорд. Он хотел дать своим солдатам опыт защиты замков.

— Милорд, мы готовы в любой момент, — серьёзно ответил рыцарь.

— Подготовь его, он будет на переднем крае, — указав на своего брата пальцем, сказал Виктор.

Все солдаты повернули головы в сторону Андроса, который стоял на одном колене и пытался восстановить дыхание. По их лицам можно было легко сказать, что они совершенно не верят в то, что возможно подготовить этого человека, быть солдатом Балтес.

— Да, милорд, он будет готов, — серьёзно ответил Алганис, глядя на младшего Шерманина. Однако, хоть он так и сказал, но очень боялся, что не справится с этим приказом.

— Вставай, отребье, лорд приказал подготовить тебя, — рявкнул рыцарь и поднял Андроса за шиворот.

В последнее время с бедным виконтом обращались не лучше, чем с крепостным, и его самооценка уже была ниже дна, но он безропотно последовал приказу.

В этой дуэли со своим старшим братом он увидел такую пропасть в силе, что её не то что трудно преодолеть, это вообще невозможно. И если сначала он подумал, что Виктор сам по себе силён, поэтому у него ничего не получилось, то после увидел спарринг с другим солдатом и на его фоне почувствовал себя просто ничтожеством.

Всё, что ему говорили аристократы вокруг него с детства, было ложью, и с каждым днём он понимал это всё лучше. Они льстили ему, называя гением, но в этой армии было почти двести гениев куда сильнее него.

Вернувшись к манекену, он рубил со всей силы, думая о том, насколько сильно заблуждался, и ещё сильнее рубил, думая о своём брате, который снова унизил его перед всеми. Андрос ненавидел его всей душой и представлял, что вместо этого манекена стоит Виктор, каждым ударом стараясь срубить ему голову.

Свейн Ротмайер наконец оказался в Маранте и быстрым шагом шёл по центральной улице города. Вообще, он прибыл ещё два дня назад, но ему пришлось эти дни ждать разрешения Лейтмора попасть в город.

Свейн — это, по сути, рыцарь небесного уровня, чьё появление в городе не предвещает ничего хорошего, так как они не ограничены договором легендарных рыцарей, и, разумеется, ему никто не позволит передвигаться как вздумается.

Титулы магов-заклинателей имели другие названия, но не меняли суть. Заклинатели определяли для себя всего четыре уровня силы, которым они дали собственные названия.

Так, начиная с послушника и до бронзового уровня, всех определяли как «ученик», от серебра

и до платины — «магистр», бриллиантовый и небесный уровень — «архимаг» и последний на текущий момент легендарный уровень — «Верховный маг».

Чтобы сравнить, на каком конкретно уровне находится заклинатель, они, как правило, описывали стадии цифрами, и у каждой было три уровня. Так, Ротмайер был архимагом третьего уровня и находился в шаге от «Верховного мага», который среди людей на континенте существовал всего один и являлся ректором Академии магии.

Свейн уже больше двухсот лет оставался на этом уровне и, конечно, всеми силами хотел пробиться дальше. Стандартные эликсиры и другие вещи на него не работали.

Являясь исследователями, заклинатели развивали свой мозг, который помогал им продвинуться дальше, но как развивать мозг, когда все знания изучены и нет ничего, чего бы ты не знал об этом мире? Для этого вам должно либо крупно повезти, либо ваш талант должен быть запредельным.

И вот в такой момент он получил огромный объём новых идей на территории Балтес, однако всё это были лишь направления, а ему нужны были указатели, что и как делать, чтобы ускориться, и для этого ему нужен был тот, кто эти направления показал.

Архимаг подошёл к особняку, у которого стояли солдаты в странных накидках, по которым он сразу узнал, что пришёл в правильное место.

Ускорившись, маг направился к главному входу, но ему дорогу преградили солдаты, однако, прежде чем он успел что-либо сказать, открылась дверь особняка и оттуда вышла очень милая девушка в рыцарских доспехах, поздоровавшись с ним, пригласила его войти.

Виктор давно получил сообщение со своей территории, что архимаг отправился на его поиски, и Кролла с тех пор ожидал появления Свейна. Так что его ждали давно, и, как только он оказался в городе, лорд уже подготовился к встрече.

Свейн вошёл в особняк, следуя за девушкой, и попал в гостиную, где сидел молодой человек. Только вот он не совсем соответствовал описанию, которое ему дал Керали.

По словам ученика, Виктор должен быть добродушным, общительным человеком, который всегда приветливо улыбается.

Но прямо сейчас в кресле сидел молодой мужчина с нахмуренными бровями, впалыми щеками и суровым выражением лица. По нему было видно, что он очень сильно измотан и явно не является тем, кого описал Керали.

— Добро пожаловать, ваше превосходительство, — встав с кресла и сделав попытку улыбнуться, поприветствовал Виктор.

Лорд на самом деле был измотан, так как не спал последние три дня, делая параллельно множество дел. Днём он следил за тренировками и время от времени избивал своего брата, а по ночам сидел в библиотеке.

Больше всего он занимался изучением подземелий и всего, что в них было найдено, чтобы не попасть в такую же ситуацию, как с Клиоссой.

— Рад познакомиться с вами, молодой человек, — радостно заговорил Свейн и, шагнув к Виктору, протянул ему руку.

Такого рода приветствие не использовалось дворянами, но простолюдины и маги не обращали на такое внимание.

После того как оба поприветствовали друг друга, они уселись в кресла, и архимаг начал засыпать Виктора вопросами по книге и требовать ответов.

— К сожалению, я не могу дать вам ответов, ведь я и сам их не знаю, — с грустью сообщил Виктор и следил за реакцией архимага.

Тот, в свою очередь, взорвался негодованием, так как хотел получить ответы и проехал уже тысячи километров, лишь бы найти его.

Виктор долго слушал Ротмайера, пока тот наконец не замолчал, после чего, опустив голову, задумался.

— Но есть шанс, что я могу помочь Вам, — в этом месте он сделал паузу и посмотрел, как загорелись глаза архимага, — найти нужные вам ответы.

Свейн уже боялся спугнуть удачу, даже его дыхание замедлилось, и он ждал продолжения.

Вместо слов Виктор попросил Линею принести бумаги.

Когда девушка отошла к столику у входа и, забрав документы, вернулась, передала их Виктору, лорд начал по одному листу передавать архимагу, однако тот совершенно ничего не понимал, потому что на бумаге были рисунки разных механизмов и устройств, которые он никогда не видел.

Любой человек на Земле легко бы всё это узнал, потому что Виктор нарисовал микроскоп, телескоп, элементарную паровую машину, напоминавшую кастрюлю, и даже секстант.

— Что это? — наконец, не выдержав, спросил Свейн.

— Всё это оборудование, которое поможет изучить окружающий нас мир, — с серьёзным лицом сообщил Виктор и в общих чертах начал описывать, что делает каждое из них.

Разумеется, паровую машину и некоторые другие вещи он добавил в список просто для более внушительного объёма, так как планировал создать только микроскоп и телескоп.

Эти две вещи уже должны были перевернуть сознание учёных этого мира, всё остальное — это то, что он готовил для себя.

По возвращении в свои владения Виктор планировал, наконец, заняться паровым двигателем, потому что было пора начать изучение моря, а для этого нужны стальные корабли.

Виктор, понимавший, что всё в этом мире не так просто, решил, что в море должно быть что-то, чего не знают люди на этом континенте, и решил начать его изучение.

Карета Сильвии в сопровождении солдат въехала в Айронвуд, привлекая внимание всех присутствующих. Проехав по центральной улице вдоль магазинчиков, она остановилась у торговой площади. Спешившиеся солдаты подбежали к ней и открыли дверцу, после чего встали по стойке смирно с обеих сторон.

Девушка вышла из экипажа и осмотрела находившихся тут людей, после чего направилась в сторону здания торговой гильдии.

Раньше все в обязательном порядке становились на колени при её появлении, но со временем она пошла по пути Виктора, запретив преклонять колени, потому что ей надоело ждать, пока люди сначала опустятся на колени, потом встанут, и на это уходило куча времени.

Сильвия, как представитель высшей знати, была настолько далека от простолюдинов, что увидеть её лично могли даже не все аристократы. Как правило, это происходило на балах или чаепитиях.

Но теперь ей приходилось регулярно посещать деревни и города, а также мастерские и заводы, что могло парализовать всю работу.

Девушка шла в сторону гильдии вдоль людей, которые стояли, опустив головы. Пусть им и не приходилось стоять на коленях, но смотреть на неё они всё равно боялись.

Сегодня она была здесь, чтобы увидеть, как проходят торги за право продажи зеркал.

Продажей могли заниматься только члены гильдии, однако даже они должны были купить эту возможность на аукционе, а так как Сильвия никогда не была на этом мероприятии, она решила посмотреть, что это такое.

Здание гильдии было похоже на таверну, только, в отличие от таверны, бар был регистратурой, а комнаты на втором этаже занимали чиновники, которые вели учёт всех проданных товаров и картотеку всех членов гильдии.

Теперь члены гильдии также были разделены в зависимости от того, какие взносы они сделали, и каждый получал жетон: медный, серебряный или золотой.

Жетоны давали разные привилегии и бонусы, такие как скидки, места на складах, специально зарезервированных для них, а также охрану особо ценных грузов в пути солдатами Балтес раз в месяц.

Последнее ещё ни разу не использовалось, но само наличие такой возможности поднимало самомнение торговцев с золотыми жетонами на совершенно другой уровень.

Сильвия вошла в просторный зал на первом этаже, где была оборудована трибуна, которую установили на площадке, напоминавшей театральную.

Вообще, это и была театральная площадка, потому что, в понимании Виктора, именно так должен выглядеть аукцион. Сюда выносили товары, а аукционист за трибуной вёл торги.

Сильвию провели на место лорда, которое находилось справа от трибуны, и усадили в мягкое кресло. Само это «ВИП»-ложе было отделено шторкой от основного зала, и видеть её мог только аукционист, соответственно, с этого места открывался хороший обзор на выставочную площадку.

Вскоре вынесли четыре предмета, два метра высотой, накрытые дорогой тканью, вышитой золотом.

В зале зашумели даже торговцы, привыкшие к причудам лорда этой территории, потому что, если ткань настолько дорогая, то что же они собираются продавать?

Послышались цокающие звуки каблуков, а за этим звуком появилась невероятная красавица, которую тут знал каждый, и все они мечтали, чтобы она хотя бы мельком бросила на них свой взгляд.

К слову, каблуки также были одной из идей Виктора, что привлекло не только внимание торговцев, но и Сильвии, которая, как женщина, не могла упустить такое из виду.

Виктор сделал их только тогда, когда девушка надела свой бюстгальтер, и он подумал, что раз это так сработало с её грудью, было бы неплохо выделить и другую часть тела девушки. К сожалению, он так и не успел насладиться видами, так как уехал до того, как первая пара обуви была изготовлена.

— Добро пожаловать! — чуть ли не пропела девушка, оказавшись за трибуной и весь зал затаил дыхание, слыша её голосок — сегодня территория Балтес представляет новый товар.

После этих слов она слегка махнула своей тонкой ручкой, и горничные, стоявшие в стороне, поднялись на площадку и сняли чехлы с зеркал, после чего весь зал ахнул от удивления.

— Начальная цена — одна тысяча золотых монет за штуку, и на сегодняшний день их всего четыре, — соврав на белом глазу, сообщила девушка.

Торговцам дали час времени, чтобы оценить товар вблизи, в то время как Шона села в кресло рядом с Сильвией, и горничные закрыли их шторкой от остального зала.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779837>